

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
М42

*Издательство благодарит «Литературное бюро
Натальи Рубановой» за помощь в приобретении
прав на издание книги.*

Медиевская, Татьяна.

М42 Его величество случай / Татьяна Медиевская. —
Москва: Издательство АСТ, 2024 — 224 с. — (Городская
проза).

ISBN 978-5-17-157634-9

Проза Татьяны Медиевской не претендует на детальное исследование человеческих страстей и поступков. Но в мимолётных мгновениях вчерашних дней, которые она передаёт, с необыкновенным очарованием и непринуждённостью проступает история рода коренной москвички, быт и события двух прошедших веков... В судьбах героинь Медиевской царит Его величество случай. Кажется, что здесь даже незначительная малость может разрушить жизни, если только люди не успеют осмыслить происшедшее, не окажутся способны противостоять накату неприятностей, не обретут — через метания и муки — мудрость и мужество.

Татьяна Медиевская — прозаик, поэт, драматург. Автор сборников прозы «В поисках Цацы» и «Всё сбудется»; поэтических книг «Надежда» и «В поисках смыслов»; сборника пьес «Взрослые ответы на детские вопросы». Рассказы и стихи писательницы публиковались в журналах «Юность», «Русский пионер», «Литература», «Вторник».

«В прозе Медиевской много волшебства. Часто нечто оказывается не тем, чем его считали».

*Максим ЗАМШЕВ,
главный редактор «Литературной газеты»*

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4**

ISBN 978-5-17-157634-9

© Текст. Татьяна Медиевская, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
АСТ», 2024

Простые люди — соль земли

Проз Тьяны Медиевской — явление интересное. Мне он напоминает игрушечный дом, что рисуют дети и каждый квадратный метр наполняют добротой, в окнах помещают тех, кого любят. Чего добиваются дети своим живописным творчеством? Они создают атмосферу. Атмосфера — одно из главных качеств прозы Медиевской. Он погружает нас в неё, заставляет быть почти участником событий, зримо, не со стороны неслышась подробностями. А подробностей этих немало, и они пленительны.

Композиционно книга устроена с музыкальным смыслом, я бы сравнил её с рондо. Неким рефреном служит история девочки Нины и её бабушки и дедушки. Здесь перед нами разворачивается жизнь классической московской семьи. В начале книги втор бережно воссоздаёт ближнюю родословную своей семьи. Он проводит читателя между всех бурь XIX и XX веков, показывая, что человек с его стойкостью, с его персональной судьбой всегда живёт в любых критических ситуациях, их причин и следствий, как бы это ни отрицали часть политиков и историков. В центре книги — биографии её бабушки и дедушки, москвичей, вместе переживших много коллизий, но сохранивших стойкость духа. Автор подчёркивает, что это совсем не выдающиеся люди, обычные, но в их предзнаменении любить друг друга, созидать и есть соль нашей земли. Их история изложена не сухо, со многими приёмами, привычными для читателей, персонажем становится картинка, которая долго хранится в семье и перешла по наследству внучке. Знаковый штрих — это след на полотне

отнож в нд лов, нез конно з селившихся в кв рти-
ру героев, когд те были в эв ку ции. Здесь Медиев-
ск я через дет ль перед ёт весь др м тизм времени,
всю р зногосицу судеб, очерчив я конфликт до-
бр и зл к к столкновение дикости и в нд лизм со
стремлением жить к к люди, никому не н нося ущер-
б , встр ив ясь в обстоятельств с ув жением к дру-
гим. Для н шего времени эт идея т к же кту льн ,
к к и для тех др м тичных лет.

Постепенно в повествов ние вводится Нин .
Мы узн ём о её отношениях с б бушкой и дедуш-
кой, о её привяз нностях. Он фигурирует во мно-
гих р сск з х. Опозн в тельным зн ком здесь явля-
ется кв ртир в В дковском переулке, где они жили.
Этот переулок т кже ст новится почти героем книги,
упомин ния о нём всегд н стр ив ют н с н тёплый
семейный л д, н з щичённость. Мы видим Нину
в р зных ситу циях, в р зном возр сте, он помеще-
н в контекст с мых р зных историй и сюжетов, но
мы всегд поним ем, почему он т к я. Суть здесь —
это воспит ние, это перед нные тр диции поведения,
тр диции жизни к к сохр нения свет внутри себя.

В прозе Медиевской много волшебств . Ч сто не-
что ок зыв ется не тем, чем его счит ли. Т к, обыч-
н я к ртин , которую никто не пол г л ценной, к к
выясняется, прин длежит перу известного худож-
ник Пчелин . Р вно к к люди, которым посвяще-
ны стр ницы, не иск тели приключений и не зн ме-
нитости, но ценность их от этого только выше, и тем
прист льней взгляд пис теля. О выд ющихся людях
пис ть несложно. Попробуй н пиши об обычных.
«Лёля и Степ н не герои, не военные, не п ртийные

р ботники, они простые обыватели, цель которых — не кормить семью, любить друг друга и детей. Главное — не подличать. Воспоминания о них — одними простыми обывателям и шей странными. Их миллионы. Полагая, в том, чтобы быть обывателем, нет ничего из зорного, и наоборот, именно тихие семейные радости помогли и ещё помогут людям в России выжить при любых режимах». Главное — не подличать. Как здесь ослепительная простота. Писатели нередко стесняются такой прямоты. Но Медиевская не ходит для того, чтобы выискывать привильное место и время.

Нинист новится близкой читателям. Автор почти препарирует её, рассуждая о ней не стесняясь. Вот повесть «Целлюлоза», здесь нет уже привычного и медового переулочка и воспоминаний о нём, но зато есть и пружинистый сюжет, и Нинист уже взрослая, с целым букетом собственных, индивидуальных сгустков памяти. В повести поразительная интонация, с поэтичностью и деликатностью вторумудряется рассуждая о весьма драматичных, порой болезненных вещах. Так, внезапно возникшая перед нами история одного крымского отпуска героини, сперва чуть шловоливая, с лёгким курортным безумием от моря и солнца, превращается в жёсткий психологический этюд, где у героини открываются глаза на мужа. Семейная ссора — это не только попытка скрыться в семье, спастись в ней, в том числе и от себя, это ещё описание разлук, разрывов. Медиевская этого не боится. Лучше нелицеприятная правда, чем туманная ложь. В её прозе, в целом эстетской и сдержанной, чистотой и резкостью проявляются образы столь контрастные и столь резко очерченные, что хочется интуитивно

Татьяна Медиевская

з жмуриться, но потом не можешь удержаться от соблазна просмотреть всё до конца. Медиевская ведёт сюжет постепенно, не злётываясь, не пытаясь выложить всё с самого начала. Он умеет не только увлечь читателя, но и удержать его внимание. А кую изящную прозу в конце «Цыцы» втор перекидывает к началу книги, где он плел нити родословной Нины: «И теперь на долгие годы Цыца почувствовала себя героиней другого старинного романа — “Чайка”, его в лёгком детстве ей напевал про бабушку Ольга Борисовна Соколов, успевшая в молодости потягиваться на балх в дворянском собрании.

*Вот вспыхнуло утро, румянятся воды,
Над озером быстрая чайка летит.
Ей много простора, ей много свободы,
Луч солнца у чайки крыло серебрит.*

*Но что это? Выстрел! Нет чайки прелестной,
Она умерла, трепеща в камышах,
Шутя её ранил охотник безвестный,
Не глядя на жертву, он скрылся в горах».*

Нверное, нет смысла думать, что биография фична ли книга Татьяны Медиевской «Его величество случай». Главное, что все её герои живые и достоверные.

*Максим Замшев,
главный редактор «Литературной газеты»*

Коренные москвички

Золотошвейка

В 1885 году в бедной московской семье родилась младшая дочь Ольга. Зимой пятерым девочкам не в чем было выйти на улицу. Повзрослев, сёстры восхищали всех красотой и музыкальностью. Старшая сестра с шестнадцати лет начала выступать с романсами в кафешантане Нескучного сада. Когда младшие девочки подрастали, они тоже выходили на подмостки кафешантана. Конечно, их нельзя сравнить с такими этуалями русской эстрады, как Анастасия Вяльцева или Надежда Плевицкая, но душевное исполнение сёстрами романсов «Я ехала домой», «Чайка», «Пара гнедых» пользовалось успехом и даже вызывало слёзы у зрителей: от офицеров, купцов, дворян до студентов и профессоров.

Вот как описывал р зъезд публики московский н блюд тель в 1902 году: «Подошл к концу весёл я ночь в к феш нт не, и н ч лся р зъезд из весёлого с д . У выход весь бомонд, вся ристокр тия. Веет П рижем от волшебных шляпок, н кидок, м нто, и в непривычной ночной тишине можно р с слыш ть изящный шёпот фр нцузской речи. С д погруж ется во мр к... Серебряные колп ки электрических фон рей потухли. С минуту они освещ ются кр снов тым блеском шипящего и н к лённого

угольк и з тем ср зу покрыв ются мертвенной бледностью. Стихли звуки музыки, улёгся гул голосов, и только из отд лённого к бинет доносятся голос цыг нд хриплые возгл сы з позд вших “гостей”. Солнце уже позолотило верхушки берёз, с Москвы-реки дует сл бый ветерок, игр я в листьях и кружевных н кидк х д м».

Известный ученый, химик профессор Ив н Алексеевич К блуков был т к оч ров н пением и кр со той ст ршей сестры Ольги, что женился н ней.

Когд Оля подросл , сёстры н стоятельно советова ли ей выступ ть в к феш нт не, где можно встретить будущего муж . Ольг отк з л сь. Он прекр сно вышив л и отлич л сь от сестёр скромностью, з стенчивостью и н божностью. Чтобы не быть н - хлебницей, Оля пошл р бот ть золотошвейкой в м - стерские при Чудовом мон стыре, орг низов нные в Оружейной п л те Кремля.

В 1870 году в московской дворянской семье родился Алексей В сильевич Соколов. Дворянство не родовое, бл гоприобретенное. Его дед, выходец из Ряз нской губернии, поступил м льчиком н побегушк х в л вку купц . К дв дц ти год м он проявил смек лку, освоил бухг лтерию, ст л упр вляющим, позже з вёл своё дело. З з слуги перед отечеством ему присвоили дворянское зв ние. Внук его, Алексей В сильевич, окончил гимн зию и инженерный ф культет Московского институт путей сообщения и к тридц ти пяти год м з ним л должность гл вного инженер н з воде «М нометр». Алексей В сильевич хорош собой: высок, к регл з,

элегантен (френк, белый жилет, крохмальныя сорочка, белый галстук, шляпа), любит тенденции и посещать клубы. Несмотря на возраст и блондинизм близости мировоззрений, Алексея и профессор Кблук связывали дружеские отношения.

Однажды Кблук пригласил Алексея на крестины своего сына. В большой квартире среди дам, затянутых в корсеты, в платьях с откровенными вырезами, украшенных бриллиантами (не дамы, цветы: рюши, воланы, шляпки, кружевные митенки), Алексей заметил девушку в простом платье с искусно вышитым воротничком; девушку хрупкую, светловолосую, сероглазую, сияющую кроткой красотой, напоминающую иконописный лик. Взгляды их встретились, и вспыхнул любовь. Алексей встретил Олю у входа в Оружейную палату. Они гуляли по Москве. На святках Алексей подкатил к ней на тройке лошадей, и всё случилось почти как в народной песне: «...Поедем, красотка, к тебе. Давно я тебя поджидал...» Когда Алексей сообщил родителям о намерении жениться, те отказали ему в благословении, полагая, что их сын мог рассчитывать на более выгодную партию. Можно только догадываться, как страдали Оля и Алексей, но всё же спустя год после рождения дочери его родители смилоствивились и в 1906 году в храме Тихвинской Божьей Матери в Сущёве совершилось венчание Алексея Васильевича и Ольги Борисовны.

Алексей привёз Ольгу с мамулкой Лёлей в родительский дом в Тихвинском переулке. В типичном

московском просторном двухэтажном деревянном доме прожил целый год: муж и прислуга — дворник, кухарка, прачка, нянька, четыре оставшиеся влились бродячие богомольцы. При доме был двор с садом. В доме властвовали богобоязненные до предела свекровь. Он не смог простить Ольге бедное происхождение и донимал невестку придирками. Ольга обладала кротким характером: свекровь не сердилась, мужу не жаловалась. Для содержания большого семейства Алексей много времени проводил на работе, но бывал и в клубе. Молодую жену он вывозил на вернисаж, в театры (в Большом театре снимал ложе), бывал в Благородном собрании (Дом Советов).

Семья Соколовых росла: родились Валентин, Борис и Галина. Летом в саду для детей ставили качели, зимой заливали горку. Нередко в жаркие летние вечера всё семейство собиралось за столом не в столовой, а в саду в беседке. Лёля вспоминал, как все в доме, особенно дети, побивались попинуть бушкетершу Лизу. Он завел для детей неукоснительный ежедневный ритуал: в шесть часов утра внуки обязаны подойти к её комнате, постучать, открыть дверь, встать на колени и доползти до неё. Бушкетерша Лиза восседала в чёрном одеянии в кресле, обитом чёрным бархатом. Взгляд её цепких глаз пронзительный, губы сжаты от вечного недовольства внуками и невесткой. Лёля, Валентин, Боря, Галина по очереди целовали бушкетершу в костлявую жёлтую руку в массивных кольцах, получали её благословение и отползли за дверь.

Лёля

До 1914 года Лёля получала домашнее образование. В девять лет она держала экзамены в гимназию: Закон Божий, русский (диктант), арифметика, география, языки французский и немецкий — и поступила в женскую гимназию, но там Лёля успела проучиться только два с половиной года. Грянула революция 1917 года. Началась разруха. Гимназии упразднили, магазины закрылись. Продукты, керосин, дрова исчезли. По улицам загуливали и маршировали бандиты с красными и белыми флагами, слышалась стрельба из винтовок и пулемётов, опасно было выходить за ворота. Прислуга сбежала, свекровь умерла от горя, когда на улице застрелили её дочь с зятем. Мать Лёли, запершись на засов, сидела в комнате с детьми, а отец ходил по рынкам-толкучкам, где выменивал продукты на вещи. В 1917–1921 годах семья постоянно голодала и замерзала в нетопленной комнате. Соколовых уплотнили — к ним в дом вселили несколько семей. Чтобы отбить чувство голода, Ольга Борисовна начала курить папиросы. В 1920 году в Москве открылись первые советские четырёхлетние школы. В первый класс пошли одновременно все четверо детей Соколовых: шестнадцатилетняя Лёля, тринадцатилетний Валентин, десятилетний Боря и семилетняя Галя.

К 1921 году коммунисты поняли, что прокл м -
циями, лозунг ми и р сстрел ми чуждых пролет -
ри ту кл ссов — дворян и кул ков — стр ну из руин
не поднять. Ленин объявил НЭП. Для восст новлене
ния промышленности стр не потребов лись специ -
листы. Отец Лёли устроился н р боту.

Только к девятинадцати годам Лёля из худющего, вечно голодного подростка превратилась в прехорошенькую блондинку небольшого роста, с приятной походкой и королевской осанкой. Её выразительные зелёно-карие глаза на ангельском лице излучали добро и кротость. Лёля помогала матери, занималась с детьми.

Когда Лёля перешёл в выпускной класс, в школе появился новый учитель рисования Степан Афанасьевич Епов. Все ученики в школе восхищались им, многие девочки вздыхали по учителю, самые смелые даже строили глупости. Как не влюбиться! Степан Афанасьевич высок, строен, элегантно одет, румянец на щеках, чисто выбритое лицо, голубые глаза, голубые цветы. Да ещё и добрый, и веселый, не пьёт, не курит. Как он резко отличался от строгих старых бывших гимназических учителей: мужчины не помнили из сушеных жуков, класные дамы — жаб или сушёных вобл.

Лёля впервые влюбился. Когда он окончил школу, Степан Афанасьевич сделал ей предложение. Он пришёл к Соколовым в дом на Тихвинской улице просить руки их дочери. Удивительно, что отцу Лёли, дворянину Алексею Васильевичу, жених понравился, маме, Ольге Борисовне, — нет. Он, хотя сам был из бедной, но старинной московской семьи, понимал, что брак дочери дворянина с крестьянским сыном из деревни Куренная будет для них мезальянием. Но вопрос Алексея Васильевича: «Где вы собираетесь жить с женой?» — Степан ответил, что внесёт деньги за квартиру на пятом этаже в новом строящемся кооперативном доме

рядом с ними, в Вдовском переулке, до новоселья будут жить у него. Такой деловой подход понравился Соколовым.

Было ещё одно обстоятельство, которое смущало будущих тестя и тещу и особенно Лёлю. Это его неблгозвучная фамилия. Степан был так влюблён, что согласился на изменение своей фамилии Епов на предложенную Лёлей литературную фамилию Дольский. Степан без сожаления расстался с фамилией своего отца, потому что тот через двенадцать лет брак увлёкся фельдшерницей и бросил его мать Юлию Павловну с четырьмя детьми. Отец никогда не помогал им.

В 1925 году Елена Алексеевна Соколова (Лёля) и Степан Афанасьевич Дольский расписались в ЗАГСе. Свадьбу справляли в доме на Тихвинской улице. Алексей Васильевич удивил всех оригинальным исполнением танцев, модных в начале XX века. Он танцевал катальскую, польку-мазурку, пачу, ша-кон и даже мексиканский танец кекуок. Этот танец в 1903 году был безумно популярен и считался скандальным и даже неприличным. Конечно, но балу его нет танцевали, но вселенная или мскрядкекуок шёл на ура. Его можно было отвергнуть, но для него можно было смеяться, но ничего с его популярностью сделать было нельзя, ведь его можно танцевать одной парой, под любую польку или мазурку.

Золотые Соколовы дали приданое: серебряные чайные ложки, двойное кольцо с двумя бриллиантами, оградки «маркиз» и старинный немецкий рояль ERNST ROSENKRANZ предположительно 1800–1808 годов.

В р сцвет НЭП , в 1927 году, к к по волшебству после голодного военного коммунизма Москв открыв л и новые, и ст рые дореволюционные м г зины и рынки. Люди н конец смогли покуп ть и продукты, и вещи, не обменив ть одно н другое. Лёля и Степ н въех ли в просторную комн ту н пятом эт же.

Сух ревкой по привычке н зыв ли новый Сух -ревский рынок. Ст рый рынок з крыли по ук зу Ленин в н ч ле НЭП . «Новую Сух ревку» спроектиров л К. С. Мельников, только что з вершивший р ботун дс ркоф гом для нен видевшего Сух ревку Ленин . Мельников строил новый рынок, тщ тельно копируя ст рый. «В с мом центре движения рыночной толпы, — комментиров л рхитектор свой проект, — стоит тр ктир — элег нтное зд ние открытых терр с и лестниц с обжорной кухней жирных щей и осетровых селянок, и вернул сь в Москву вновь кипуч я стр сть зн менитой Сух ревки».

Одн ко убр ть торговлю с площ ди т ки не уд лось — «Нов я Сух ревк » ст л лишь н иболее цивилизов нной ч стью з полонившей площ дь б р холки. З одно з крыли и «Новую Сух ревку», котор я н ходил сь во двор х з киноте тром «Форум» и тр нспорту ник к не меш л . А спустя ещё четыре год был снесен и Сух рев б шня.

Нэповск я Сух ревк был прямой преемницей Сух ревки дореволюционной, но в то же время и её втянул в свой водоворот коммунистически-кл ссов я идеология и фр зеология. Репортёр «Вечерней Москвы» в очерке 1925 год видит н Сух ревском рынке «кл ссовую борьбу». «Р звёрстые п сти п л ток под вляют изобилием земных бл г, — пишет

он. — Штуки сукна тесно жмутся на полках, громкие розовые туши с фиолетовым клеймом на бедрах мелнично висят вверх ногами, кубы сливочного масла громоздятся уступчивой пирамидой. В парфюмерном ряду блуждают с м воздухом. Сухая рев неоднородна. Ней клеюся борьба. “Крупная буржуазия” торгует в полках, между оловом (рядом с полкой, обрзающими тую геометрическую фигуру) и збором торгует “мелочь”. У входных дверей помещаются лотошники и торгующие с рук. Крик лотошников и разносчиков: “Могзин без крыши, хозяин без приклички, цены без проса!” В полках всё дорого. Торгующие друг друга не любят».

Но и у покупателей — в зависимости от достатка — так же «клеющее» впечатление о рынке: бедняк не видит ни розовых туш, ни пирамиды сливочного масла, не обоняет блуждающей парфюмерии. Вот цитата из другого номера «Вечерки» и очерк другого второстепенного: «Собачья колбаса, пирожки на постном масле, пропитанные пылью конфеты, похожие вкусом на еловые шишки, перещипанные ягоды, коричневый напиток под гордым названием “квас” — копейка за штуку, булочки чёрт знает из чего, горячие сосиски из мясных отбросов, клейкие пряники, семечки, крутые очищенные яйца ... Всем этим, с позволения сказать, товаром торгуют с невымытых рук сомнительные личности...»

«Клеющий подход» проявляли к клиентам и мальчишки — чистильщики сапог. Призывая прохожих воспользоваться их услугами, они кричали: «Чистим-блистим, лакируем. Всем крестьянам и буржуам!»

Ленин говорил, что НЭП — «всерьёз и не долго, но не всегда». И всеми своими действиями встал перед задачей понять население, что новая экономическая политика — «необходимое зло». Крики туристы в журналы язвили не «новыми русскими» двадцатых годов — непами и крестьянами, имевшими неёмных рёбчих. Они лишь избирательных прав, не призывали в армию, не допускали во властные структуры, их дети не имели права поступать в высшие учебные заведения. Все крупные предприятия так и остались в руках государства.

В конце концов советское правительство ужесточило цензуру и диктатуру (именно в этот период из страны высланы интеллигенты не «философском проходе») и установило единоличное правление РКП(б) в стране, против любые фракции и оппозиции внутри неё. Со смертью Ленина и приходом к власти Сталина отменили и НЭП, который стал сворачивать в конце двадцатых годов. Новая экономическая политика без больших послаблений в пользу рыночной экономики не справлялась с необходимой для страны индустриализацией, которую решили провести за счёт деревни. Частные предприятия стали закрываться, продукцию у крестьян вновь начали изымать. С 1931 года начался эпох коллективизации и индустриализации.

В ближайших к Сухревке переулках расположились склады мебели, которую по воскресеньям выносили на площадь. Туда в течение года Степан и Лёля ходили выбирать, торговаться и покупать мебель, книги, предметы быта. Им приглянулись буфет тёмного дерева с фигурными стёклами, витыми блясками,